

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л39

Ледерман, Виктория.

Л39 Светлик Тучкин и Пузырь желаний : [для мл. шк. возраста : 0+] / Виктория Ледерман ; худож. Ольга Громова. — М. : КомпасГид, 2019. — 264 с. : ил.
ISBN 978-5-00083-599-9

Школьная жизнь Светлика Тучкина превращается в фантастические приключения. Он путешествует из прошлого в будущее, из будущего в прошлое — без помощи всяких машин времени. Как? Он и сам этого не знает! Есть фея и есть огромный мыльный пузырь, внутри которого желания Светлика сбываются, но почему-то всегда немного не так, как он хочет.

А начинаются приключения семилетнего мальчишки в первом классе, где ему совсем не нравится. Закорючки-прописи, скучные примеры, обязательное чтение — в детском саду ничего такого не было, только знай себе играй! «Вот бы вернуться в то счастливое время», — думает однажды Светлик, и вместе с двоюродным братом Родькой придумывает, казалось бы, идеальный план.

Виктория Ледерман (родилась в 1970 году) — лауреат многочисленных премий, в том числе Крапивинской. В 2019 году она удостоена премии «Алиса», основанной Кириллом Булычёвым, за лучший детский фантастический роман («Теория невероятностей»). Книгой «Светлик Тучкин и Пузырь желаний» она продолжает эту традицию — невероятная история и точные психологические детали роднят повесть с лучшими образцами русской детской фантастики. Хотя, кажется, скоро за образец будет принято считать творчество самой Виктории Ледерман!

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения издательства «КомпасГид».

ISBN 978-5-00083-599-9

© Ледерман В. В., текст, 2019
© Громова О. Н., иллюстрации, 2019
© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2019

Глава первая

ХИТРЫЙ ПЛАН

Если прийти в детский сад и спросить любого дошкольника, хочет ли он в школу, он обязательно ответит «да». А совсем взрослый дошкольник, например, из подготовительной группы, которому уже исполнилось шесть или семь лет, даже подпрыгнет и радостно закричит: «Да, да, конечно! Очень-очень хочу!» И вместе с ним запрыгает и закричит вся подготовительная группа. Конечно, на следующий вопрос — «Почему ты хочешь

пойти в школу?» — каждый ответит по-своему. Один скажет: «Я хочу услышать, как звенит школьный звонок!», а другой — «Мне хочется посидеть за школьной партой». Может быть, кто-то даже похвастается: «Мне мама уже купила красивый школьный рюкзак!» Но половина группы (и даже больше половины), совершенно не сговариваясь, ответит: «Да потому что в школе спать не надо!» Да, да, это очень важная причина. Возможно, даже самая важная. Когда ты лежишь в кровати на тихом часе или долго ждёшь маму после ужина, ты только и мечтаешь о том, чтобы побыстрее вырасти и пойти учиться. Тебе кажется, школа — вот спасение от надоевшего детского сада. Сходил быстренько на три-четыре урока, посидел за партой, ну, чуть-чуть послушал учителя — и домой, к друзьям и игрушкам! И весь день впереди, гуляй не хочу. Да ещё и каникулы есть в течение года, и не один раз, а целых три! А на лето школу вообще закрывают. Красота! Не жизнь, а сказка.

Но когда детский сад наконец заканчивается и ты идёшь в первый класс... Вот тут-то ты и понимаешь, где на самом деле была «сказка». Через месяц учёбы новый рюкзак тебя не радует, четыре урока в школе тебе кажутся вечностью и ты уже согласен даже на тихий час.

— Да-а-а... — горько вздохнул Светлик, не отрывая взгляда от окна, залитого осенним дождём. — Ужас просто!

— Да-а, жуть, — эхом отозвался его двоюродный брат Родька, стоя рядом с ним у подоконника. — А я и вовсе не хотел в школу ходить. Я видел, как Аринка каждый день домашку делала в первом классе, аж до ночи. Мне с самого начала было ясно, что там будет, в этой школе!

Может, конечно, Родьке и было всё ясно. Живой пример перед глазами — его старшая сестра Ариша, которая перешла в третий класс. А вот Светлик оказался единственным ребёнком у папы с мамой. Поэтому никто не мог предупредить его по-свойски, что в школу торопиться не стоит.

— А я хотел в школу, — тоскливо сказал Светлик. — Всё лето ждал осени, думал — ну скорей бы! Но я же не знал, что там вот так!

— А мы и по субботам начнём учиться, представляешь! — пожаловался Родька. — Наверно, после Нового года. У меня тогда вообще выходных не будет. Одно только ма-люсенькое воскресенье.

— По субботам?!

— Ага!

— Мама сказала, что первые классы по суб-ботам не учатся.

— У нас учатся. У нас школа такая... про-двинутая. С двумя языками.

— Ужас... Лучше бы мы не пошли в шко-лу в этом году.

— Точно! Ещё бы чуть-чуть в детский сад походить!

Но как можно не пойти в школу, если обо-им уже исполнилось по семь лет? Давно ис-полнилось, ещё весной. Братья хотели попасть в один класс, за одну парту, но родители

не послушались и всё решили по-своему. Родьку отвели в языковую гимназию, где училась Ариша, а Светлика — в обычную школу рядом с домом.

Из соседней комнаты раздался голос бабушки:

— Святослав и Родион! Вы уже закончили? Я иду проверять.

Братья метнулись от окна к большому круглому столу, где были в полном беспорядке разбросаны раскрытые школьные пеналы, карандаши, ручки, учебники и прописи. Если честно, бабушка Родьки и Светлика была совсем не строгая (бабушки, наверное, и не бывают строгими по-настоящему). Но когда дело касалось учёбы, она становилась очень серьёзной. И даже называла внуков полными именами, чтобы они тоже чувствовали себя взрослыми и ответственными.

— Святослав! — вздохнула бабушка, взяв в руки прописи Светлика. — Ну что это такое? Ни одной ровной строчки, ни одной красивой

буковки. А напачкал-то как! Придётся переписывать.

Светлик за семь лет своей жизни привык, что у него много имён, не то что у Родьки и Ариши. Ну как их ещё можно называть? Только полностью — Родион и Арина. А его, Светлика, все зовут по-разному. Для учителей он Святослав, для друзей и одноклассников Славик, а для родных — Светлик. Это ему мама такое прозвище придумала. Когда он был совсем маленьким, она его вообще Светлячком называла. Сейчас тоже называет, но редко, он ведь уже не малыш.

— Не буду я переписывать, — надулся Светлик. — У меня пальцы не двигаются. Я эти дурацкие крючки и буквы целый час пишу.

— Хорошо, отдыхай пока, — согласилась бабушка. — Сейчас пообедаем — и снова за уроки. Сколько можно с письмом возиться? Математику и чтение вообще не трогали.

Она проверила прописи у Родьки, сказала, что он тоже будет переписывать после обеда, и пошла на кухню.

— Когда уже каникулы наступят? — пробурчал Родька. — Чтобы проснуться утром и никуда не идти.

— И ничего не писать, — поддержал Светлик. — И вообще задание не делать. Только каникулы ещё не скоро, до них целых девятнадцать дней. Я считал.

— Как долго!

— Ага! Ужасно долго!

Они помолчали. Родька катал по столу ручку, а Светлик задумчиво заштриховывал карандашом красную учительскую надпись в своих прописях: «Плохо! Старайся!»

— Я знаю! — вдруг воскликнул Родька, и глаза его загорелись.

— Что знаешь? — не понял Светлик, не прекращая своего занятия. Ему осталось закрасить только «...айся!».

Родька понизил голос:

— Знаю, как сделать, чтобы побыстрее начались каникулы!

Светлик посмотрел на него недоверчиво. Конечно, Родька — мастер на всякие затеи и всегда придумывает что-то необычное

и увлекательное, но приблизить осенние каникулы ему точно не по силам. Не может же он убрать из календаря целых девятнадцать дней!

— Ну и как?

— Да очень просто! Нужно заболеть.

— Заболеть?

— Ну да. Тогда можно будет не ходить в школу и не делать задание. А если сильно заболеть, можно до самых каникул дома просидеть. Здорово я придумал? — Родька радостно потёр руки.

— Но ты же не можешь просто взять и заболеть, — сказал Светлик.

— Почему не могу? Простужусь, да и всё.

— Как?

— Очень просто. Промокну под дождём. Вот прямо завтра!

— Если завтра опять будет дождь, бабушка нас гулять не выпустит. Сегодня же не выпустила.

— А я... ещё до неё промокну, сразу после школы. А к ней уже приду мокрый и больной, — Родька от своей выдумки восторженно

завертелся на стуле. — Ты к ней не заходи без меня, жди завтра возле дома. И пойдём простужаться. Ладно?

— Ну... если дождь будет, — неуверенно проговорил Светлик. Как-то ему не очень хотелось идти простужаться. Но бросить брата наедине с его очередной затеей он тоже не мог.

— Будет, будет, — заверил его Родька. — Папа сказал — дожди зарядили на всю неделю. Он всегда точно предсказывает погоду.

Светлик не успел возразить, потому что из кухни их позвала бабушка, и братья наперегонки помчались обедать.

Глава вторая

ДОЖДИК, ДОЖДИК, ЛЕЙ, ЛЕЙ!

Дядя Женя, Родькин папа, видимо, ошибся с предсказанием. Дожди во все не собирались лить целую неделю. Стояли сухие солнечные дни, и Родьке никак не удавалось привести в исполнение свой хитрый план.

— Как тут простудишься, с такой погодой? — ворчал он, каждые пять минут подбегая к окну. — Ну хоть бы одно облачко!

— Зато гулять можно идти, когда уроки сделаем, — возражал Светлик. — Бабушка отпустит во двор.

— Ага! Эти уроки до ночи не переделаешь! Вон какая куча! А самое ужасное — прописи! Кто их только придумал? Вон Аринка уже упражнения пишет, рассказы всякие, про ёжика или про путешествия, а мы всё — палки да палки, буквы да буквы... Нет, в первом классе неинтересно учиться. Вот бы сразу в третий!

— А в третьем интересно?

— А как же! В третьем классе за тобой больше никто не следит, не сидит рядом, когда ты уроки делаешь. Ты уже всё умеешь, и читать, и писать, и даже по-иностранному говорить. Вот Аринка берёт учебник, смотрит на иностранный рассказ, который английскими буквами написан, и сразу читает его по-русски, представляешь! И предметы в третьем классе другие, им каждый урок что-то интересное рассказывают, то про животных, то про

древние города... Не то что у нас, — Родька вернулся за стол и горестно подпёр голову руками. — Вот бы заморозиться на весь первый класс!

— Как заморозиться? — не понял Светлик.

— Ну, это когда ты засыпаешь в специальной морозилке и спишь там, пока тебя не разбудят. Я в кино видел, как один дядька заснул, а проснулся через много лет, когда у него уже дети выросли и даже постарели. А он такой же остался, как и был, молодой. Здорово ведь?

— Нет, не здорово. Я не хочу замораживаться на много лет.

— А на много и не надо. Только до третьего класса.

— Всё равно не хочу, — поёжился Светлик. Он вспомнил замороженную рыбу из морозилки, покрытую белым инеем. Она была твёрдая и холодная, как ледышка, и совершенно неживая.

— Да такое ещё не изобрели, — успокоил его Родька. — Это всё выдумки, только для

кино. Если бы изобрели, все первоклассники тут же побежали бы замораживаться.

— Родион! Святослав! — крикнула из кухни бабушка. — Вы пишете или болтаете?

— Пишем! — в один голос отозвались братья и склонились над прописями.

И вот наконец в четверг пошёл долгожданный дождь. Да не просто дождь, а настоящий ливень с ледяным пронизывающим ветром. Светлик вышел из школы, натянул на голову капюшон, застегнул куртку до самого подбородка и помчался к бабушкиному дому. Он почти не промок, потому что бежал быстро, да и бабушка жила совсем близко. Светлик мог бы пойти к себе домой, потому что и сам жил неподалёку, через три дома от бабушки. Но мама с папой работали до самого вечера, а сидеть одному в пустой квартире ему не очень хотелось. Родькины родители тоже работали, Ариша ходила на продлёнку, поэтому братья после школы обычно шли к бабушке. Вернее, это

только Светлик шёл пешком. А Родькина гимназия находилась возле его собственного дома, и ехать до бабушки ему нужно было на школьном автобусе.

Светлик трясся от сырости и холода на крыльце под козырьком, но не заходил к бабушке, ждал Родьку. А как же иначе? Уговор есть уговор. Он обещал помочь брату простудиться, значит, надо выполнять. Родька появился из-за угла довольно скоро, но Светлик всё равно успел продрогнуть до костей.

— Дождь! Я же говорил! — радостно завопил Родька и сунул свой рюкзак ему в руки. — На, держи. Не ставь на землю, промокнет.

Он принялся стягивать с себя куртку.

— Зачем? — слабо запротестовал Светлик и умолк. Он хотел сказать: «Ты же простудишься!» — но понял, что сейчас это прозвучало бы странно.

— Надо, — твёрдо сказал Родька. — В куртке я не весь промокну. А нужно, чтоб весь.

Он вручил скомканную куртку Светлику и выскочил под дождь прямо в рубашке. Она

тут же промокла насквозь и прилипла к телу. Дождевые капли лупили Родьку по голове, по плечам, по спине, а он звонко хлопал себя по мокрой одежде и приговаривал:

— Дождик, дождик, лей, лей! Родик, Родик, заболей!

— Родька, хватит! — крикнул Светлик, дрожа от холода. — А то вдруг слишком сильно простудишься, так и до каникул не выздоровеешь!

Мокрый Родька подскочил к нему.

— Может, ещё голову под трубу сунуть? — выговорил он непослушными губами.

— Под какую трубу? — не понял Светлик.

— А вон под ту, — Родька трясущейся рукой показал на водосточную трубу, из которой лился поток воды.

— Не надо, ты и так уже весь мокрый.

— Не-а, ещё не весь. Ноги сухие.

Родька вбежал в глубокую лужу на неровном асфальте, и его ботинки полностью скрылись под водой.

— А-а-а! Супер! Хорошая водичка! — взвыл он.

Светлик хотел ещё раз позвать его, как вдруг из подъезда выбежала запыхавшаяся бабушка в домашнем халате и тапочках. Длинная серая шаль сползла с плеч и волочилась за ней, как хвост.

— Что же вы делаете, обормоты такие! — закричала она. — Это что ещё за игры? Родька! А ну вылезай из лужи сейчас же! Ещё и куртку снял! Славка, а ты чего стоишь и смотришь? Вот я вашим родителям всё расскажу! Ох, дурные! Надо же такое придумать!

И она погнала обоих братьев в квартиру, приговаривая, что сейчас задаст им трёпку, да такую, что у них пар из ушей пойдёт и они сразу согреются.

— Как она увидела-то? — прокляцал зубами Родька, шлёпая мокрыми ботинками по ступенькам. — У неё же окна на другую сторону.

— Не знаю... Но теперь нам обоим влетит от родителей, — Светлик украдкой оглянулся на бабушку, которая отстала от них на целый этаж.

— Ну и ладно. Зато я точно простудился!
Привет, каникулы! — Родька провёл ладонью
по мокрым волосам и чихнул.

— Будь здоров! — сказал Светлик.

